

Я пронесся по спирали через бесконечную пропасть между мирами.

Время и пространство перестали иметь какое-либо значение.

Мое сознание разлетелось на осколки. Передо мной мелькали случайные образы из моей жизни на Земле и в Нации Элементов. Матроны приюта, мои родители, друзья детства, одинокие дни за чтением...

Я не мог сказать, сколько это продолжалось, но яркий свет на границе того, что я мог воспринимать, привлек мое внимание.

Я нацелился на него.

Спустя вечность свет превратился в полосы энергии, ограничивающие сферу. Я многое почерпнул, путешествуя в пространстве между мирами, выхватывая когтями кусочки знаний, отвечающие моим интересам, хотя и не смог переварить столько, сколько хотел. Тем не менее, возможно, теперь я нашел место, где смогу...

Фрактальная конечность пронеслась мимо меня, схватившись за мою сущность и едва не промахнувшись. Ускорив темп, я вошел в одну из дыр в барьере, и темнота окутала странное пространство вокруг меня, как еще один...

Я почувствовал боль. Боль глубины души.

Я что-то потерял.

Кусочки себя просочились в окружающий меня мир. Я пытался исправить себя, пытался затянуть рану, когда попал в сетку энергии и почувствовал, как она проходит сквозь меня. Что бы это ни было, оно прогнало хищный эльдрический голод, преследовавший меня, когда я почувствовал, что оно обратило на меня внимание, разгадав мою цель... наполнив меня энергией, и внезапно во мне появился вес, реальность, которую я...

Я ударился о мокрую землю с всасывающим звуком, впервые за много лет ощутив температуру и физическую реальность, когда я сделал вздрагивающий вдох.

Мой первый вдох здесь, в этой реальности.

Холод просочился в мое измученное тело, я сделал еще один вдох и сосредоточился внутри себя. Даже если бы я захотел, вряд ли я смог бы двигаться в данный момент, не с такой болью, которую я испытывал. К счастью, я думаю, что смог бы собрать себя воедино, даже если бы в моей памяти теперь были дыры. Были вещи, которые я знал, которые должен был знать, но не мог вспомнить. Навыки, которых у меня просто не было. Моя чакра начала циркулировать, когда я направил энергию в рану в своем духе, чтобы ускорить заживление.

Надеюсь, ничто не съест меня, пока я буду без сознания.

...

Сержант Ганс Мюллер наблюдал, как двое людей в форме тащили между собой третьего молодого человека, пока комендант лагеря осматривал заключенных. Учитывая, что на вид ему было около полутора лет, он был весь в грязи и нечистотах, на нем не было ни единого шва одежды, а также то, что он был явно азиатского происхождения, он явно не был обычным заключенным или солдатом.

- Что это такое? - спросил комендант Фишер, жестом указывая на хромого и обнаженного юношу.

- Мы не знаем, герр Фишер, - заявил один из двух мужчин, державших его за руки, сохраняя приветствие. - Он был найден во время обычного патрулирования в таком состоянии.

Ганс посмотрел на коменданта и нахмурился. - В этой части света не так много азиатов. Может, он беглый американец? Я слышал, что их армии перебросили в Европу много таких, как он.

Комендант нахмурился и шагнул вперед, опустившись на колени, чтобы осмотреть мальчика дальше, когда он схватил его висящую голову за каштановые волосы и потянул назад. Рука в перчатке открыла глаз, пощупала мягкие ткани, прежде чем хмурый взгляд главного офицера заострился, он взял одну из рук мальчика и внимательно осмотрел его пальцы.

- Герр Фишер? - неуверенно спросил один из рядовых.

- Дураки! - огрызнулся комендант, бросив взгляд на тех, кто держал мальчика. - Первые морозы уже наступили! Говорите, вы нашли его во время такого-то патруля? Тогда почему у него не обморожены пальцы рук, ног, губы и прочее?

начал Ганс, рывком поднимаясь на ноги и снова осматривая мальчика, в то время как рядовые делали то же самое.

- Как...? - Ганс почувствовал, что бормочет в замешательстве.

- Очевидно, он один из Ре-а, - помрачнел комендант, внезапно оглянувшись, словно ожидая чьего-то появления. Ганс не стал спрашивать, кого именно. Комендант перевел дыхание и продолжил уже более спокойно. - Это, очевидно, один из подданных герра Шмидта. Отведите его в охраняемые лаборатории и запирайте. Мюллер, иди с ними.

Сержант во второй раз рывком привлек к себе внимание. - Сэр?

- Если герр Шмидт не согласен с побегом, то нужен кто-то с более суровым нравом, чтобы ответить на его вопросы. - По тому, как пристально сузились глаза офицера, Ганс понял, что таким образом комендант хочет свалить всю ситуацию на кого-то другого. Если бы у него самого был способ уклониться от возложенной на него в данном случае обязанности, он бы им воспользовался.

- Конечно, комендант. - Ганс сделал паузу. - Но если он будет задавать вопросы?

- Отвечай на них, - недвусмысленно заявил Фишер, глядя на сержанта. - Я не хочу, чтобы он требовал от меня ответов. Я правильно понял?

- Да, сэр! - резко ответил Ганс, отдавая честь.

- Свободен! - крикнул комендант.

Дав еще один утвердительный ответ, Ганс жестом подозвал к себе двух рядовых. Кивнув, они взвалили юношу на плечи и поспешили вслед за сержантом в помещение. Оказавшись вне зоны непосредственного наблюдения командира базы, они значительно замедлили шаг, когда Ганс начал более размеренным шагом направляться к "экспериментальному блоку" большого комплекса. В угасающем послеполуденном свете солнце садилось за поднимающиеся Альпы, отбрасывая длинные тени и навевая преждевременные сумерки.

- Сэр, мы действительно... - начал один из рядовых.

- Тише, - огрызнулся Ганс, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом, когда они проезжали мимо строения, где содержались заключенные. Стоянка для машин между ними была покрыта грязью и слякотью после прошедшего несколько дней назад дождя, и в воздухе все еще ощущался явный холод. Невольно его взгляд вернулся к их пленнику. Над чем бы ни работали Шмидт и его свинья-доктор Зола, это сильно нервировало Ганса, и вообще он предпочитал более чистые и безопасные условия на оружейном заводе Гидры, расположенном неподалеку.

Пройдя еще сотню метров, обдумывая ситуацию, Ганс приостановился и повернулся к двум мужчинам, тащившим подростка. - Не разговаривайте. Я сам разберусь, с кем бы мы ни столкнулись. Я слышал, что герр Шмидт планирует в скором времени покинуть этот объект и отправиться на другую базу. Надеюсь, он уже уехал и нам не придется иметь с ним дело. В любом случае, это стоит больше, чем ваши жизни, если вы будете держать язык и глаза при себе в ближайшие минуты.

Оба мужчины с готовностью кивнули, пока сам Ганс размышлял над тем, что они... нет, что он собирается сказать. Он понятия не имел, как мальчику удалось выбраться из изолятора для подопытных, пройти мимо всех охранников и персонала, за внешний периметр и только потом, очевидно, упасть без сознания.

В его голове пронеслась шальная мысль, что они могли ошибиться и неправильно опознать мальчика, но это было не его дело. Он получил приказ от коменданта и должен был выполнить его надлежащим образом.

Мне действительно следовало остаться в Wehr, а не ввязываться в эти политические игры. Если бы не капрал СС, я бы уже поднялся на два ранга...

Это было нервнующее, но в то же время манящее чувство - стоять на пороге новой эры войны. Энергетическое оружие, создаваемое здесь и на других базах "Гидры" по всему рейху, наверняка сможет отбросить врага назад и заставить его, наконец, пойти на мирные условия. Тогда, надеюсь, герр Шмидт сможет уладить дела с правительством... тем или иным способом. Наверняка фюрер ценит тех, кто так много дал Отечеству?

Когда они свернули в более старую часть базы, пройдя по туннелям, прорытым в подножии горы когда-то в прошлом веке, Ганс попытался успокоить свои мысли. В тусклом свете эти помещения особенно действовали на нервы. Тусклые химические лампы, установленные на стенах, и тяжелые силовые кабели, висящие рядом, наполняли воздух тяжелым зарядом, когда они шли по коридорам, усеянным небольшими стоячими лужами воды, образовавшимися из-за плохого дренажа.

Раздался звук трещины - нет, может быть, двух? Мягкое эхо заставило Ганса сбиться с шага и остановиться, чтобы удивленно оглядеться, прежде чем...

Внезапный вес навалился на него, когда он начал поворачиваться, его голос зазвучал в груди, даже когда пара рук, похожих на стальные тросы, обхватили его горло. Ганс хрипел от напряжения, отбиваясь руками от нападавшего, тщетно пытаясь сделать вдох. Еще мгновение, и он повернулся спиной к стене, увидев двух упавших рядовых с шоком на лице, когда он изо всех сил ударил нападавшего о стареющий камень.

Ничего.

Теперь ему уже отчаянно не хватало воздуха, рука нащупала пистолет и вытащила его...

Но тут обнаженная нога вырвалась вперед, ударившись о приклад пистолета, и он с грохотом упал на пол коридора. Мгновенно Ганс бросился за ножом, но обнаружил, что другая нога удерживает его на месте.

- Ш-ш-ш, - прошептал ему на ухо голос. Юноша? Мальчик?! - Ты понимаешь английский? Кивни, если да.

Руки все еще когтями обхватывали его горло, но Ганс кивнул серией быстрых рывков. Он не владел английским по любым стандартам, но мог говорить на нем ломано. Возможно, это поможет ему выпутаться из сложившейся ситуации?

- Сейчас я дам тебе немного воздуха. Ты будешь отвечать на мои вопросы. Если ты попытаешься закричать, я сверну тебе шею, как тем двум мужчинам. Ты понял? Кивни в знак согласия. - Размеренный и контролирующий голос говорил ему на ухо мягко, но строго.

Он снова кивнул, его зрение начало чернеть по краям, прежде чем нападавший ослабил напряжение, и он смог сделать хриплый вдох через все еще сжатое дыхательное горло.

- Ты нацист? - прошептал голос.

- Я солдат Германии. Не национал-социалистической партии, - пролепетал Ганс, пытаясь найти выход из положения. Его глаза метнулись в разные концы зала. Если мальчик действительно прикидывался бессознательным, то он выбрал удачное время для нападения. Этот конкретный коридор не использовался, учитывая общую неприязнь между персоналом изолятора и другими подразделениями "Гидры", размещенными на базе. - Кто такие

Рука, прижатая к его горлу, снова сжалась на долю секунды, чтобы прервать его вопрос.

- Мои вопросы, а не твои. - Пауза. - Какова дата? Включи год.

Еще один хриплый вдох. - Месяц перед первым месяцем. Последний месяц года. Декабрь. - Но почему именно месяц? Может, это была уловка, чтобы проверить, станет ли он врать? О чем-то настолько очевидном? Как бы то ни было, это оттягивало ситуацию и давало ему больше времени для планирования.

- Декабрь?

Ганс рефлекторно дернул головой - так и есть. - Декабрь, да. Одиннадцатый день. Год - девятнадцать сорок три.

- Хрустальная ночь?

Немецкий солдат моргнул. Это был вопрос? О его участии? О дате, когда это произошло? Чего хотел мальчик?

- Д-да? Девятнадцать и тридцать восемь. Juden

Было быстрое движение, вспышка боли, а затем все ощущения стали исчезать. Гансу хотелось кричать, кричать о несправедливости всего этого, когда он тщетно пытался заставить свои руки двигаться. Вместо этого мир потемнел, и он изо всех сил старался держать глаза открытыми.

...

Я оглядел тела трех человек, которых только что убил, - все они были одеты в черную форму, которую я не смог бы забыть, даже если бы попытался. Прошло уже больше десяти лет с тех пор, как я имел неудовольствие видеть одного из них, но жизнь, приучившая меня видеть в них единственного универсального врага для любой видеоигры, фильма или медиафраншизы, означала, что они были мгновенно узнаваемы. То, что он узнал "Ночь разбитых стекол", было для меня достаточным доказательством того, что я не попал в какой-то странный негаверс, где нацисты были хорошими парнями. Это все еще была вероятность, но достаточно маловероятная, чтобы предпринимать какие-то действия, особенно учитывая, что я уже убил двоих из них.

Я сделал вдох и выпустил его в холодный воздух, наблюдая, как он туманит воздух передо мной.

- Итак, я застрял где-то в Европе под контролем нацистов в девятнадцать сорок три года. - Я сделал еще один вдох. - Моя душа была частично разрушена эльдрическим монстром из-за звезд, я только что убил трех солдат посреди какой-то случайной военной базы и...

Я замолчал, увидев символ на форме одного из убитых солдат. На них не было красно-белых нарукавных повязок, нет, но на воротнике была нашивка.

Точнее, изображение черепа с извивающимися щупальцами под ним.

- Черт, все только усложнилось, - пробормотал я, наклоняясь, чтобы схватить убитого офицера и перекинуть его через плечо. В идеале мне нужно было бы найти чулан для веников, куда можно было бы засунуть этих парней, раздеть их и...

Об этом я буду беспокоиться, когда у меня будет одежда.

Потенциал потрачен:

Метафизическая физиология: Уникальная мутация (Котаро) I&II

Метафизическая физиология: Реинкарнация (Аберрант)

Метафизическая физиология: Дыхание души

Метафизическая космология: Циклы реинкарнации

Метафизическая космология: Акашические записи

Кузнечное дело I-III

Кузнечное дело I-II

Металлургия I-III

Кузнечное дело: чакральные проводящие металлы

Механические компьютеры I-II

Хорология

Дисциплины Прана Бинду I-V

Сверхъестественный модуль I-V

Тренировка ментата I

Стили светового меча - форма I: Шии-Чо I-V

Сокан I&II

Джар'Кай I-II

Конструкция светового меча I-III

Хитен Мицуруги Рю I-V

Тренировка медиков-нинов I-V

Личные техники: Оцуцуки Хагоромо I-III

Фуундзюцу I-III

Контроль чакры I-III

Манипуляция Инь-Ян

Кулинария

Медитация

Повышение когнитивных способностей I&II

Скрытность I-III

Паркур I-III

Тактика I

Стратегия I

Логистика I

Коппо I-III

Panzer Kunst I-V

Багуа Чжан | Battle Angel Alita Wiki

Багуа Чжан I-III

Лакирование I-III

Деревообработка I-III

Сборка головоломок I-V

Химия I-V

Математика I-V

Электроника I-III

Машиностроение I&II

Медиа XXI века I-III

Лингвистика I-V

(Тип-Луна) Боевые навыки I-V

Личные навыки Сироу Эмия I-V

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102981/3574685>